

Рамиз Мехтиев,
руководитель Администрации Президента
Азербайджана, академик Национальной Академии
Наук

Сильное Азербайджанское государство как отражение
национальной идеи в условиях глобализации

Сила обязательно приводит к мирному управлению,
а отсутствие силы обязательно приводит к беспорядкам;
сила обязательно приводит к спокойствию,
а отсутствие силы обязательно приводит к опасности.

(Мо-цзы, Древний Китай. V век до н.э.)

Человечество все больше убеждается в том, что XXI век – это век знаний, высоких технологий, стремительных инноваций и наукоемких производств. Мир входит в принципиально новый технологический уклад, что свидетельствует о смене эпох, трансформации прежнего мироустройства. Смогут ли в столь неоднозначном процессе нации и государства сохранить себя? Эта проблема сегодня остается в центре внимания не только ученых, но и государственных деятелей и политической элиты многих государств. В частности, усиление роли государства и повышение эффективности государственного управления являются ведущей тенденцией, нашедшей отражение в

экспертных оценках. Естественно, эта проблема не может оставаться вне внимания тех, кому небезразлично будущее Азербайджана как самостоятельного государства XXI века.

В этой главе я рассматриваю вопросы сохранения независимого государства как главную задачу современной национальной идеи азербайджанского народа, показываю, какими качествами Азербайджанское государство должно обладать в меняющемся политическом и социально-экономическом пространстве, чтобы, реализуя национальную идею, отвечать вызовам новой эпохи. Основным мотивом этой главы является стремление показать, что построение именно сильного самостоятельного Азербайджанского государства со всей вытекающей отсюда инновационной, экономической, социальной, политической, идеологической и общественной инфраструктурой является важнейшей задачей национальной идеи в современных условиях. Азербайджанский народ, который, следуя духу происходящих в цивилизованном мире глобализационных перемен, вместе с тем осознает, в каком сложном геополитическом регионе находится наше государство, при этом не забывает свою богатыми событиями предшествующую историю.

Сегодня нет ни одного международного центра стратегических исследований, где стали бы оспаривать научное заключение о том, что функционирование современных государств связано с серьезными изменениями, происходящими под влиянием глобализационных процессов. Глобальные изменения и вызовы, сформировавшиеся в последней четверти XX столетия и получившие развитие в начале XXI столетия, предъявили новые требования к национальным государствам, вопросам взаимодействия государства и общества. Процессы глобализации, понимаемые как общие для большинства

государств изменения в социальной, политической, экономической и культурных сферах, как считает Р.В. Евстифеев, «воспринимаются как некий магистральный путь для развития человечества». Осознание «направленности и характера этого пути может помочь формированию новых принципов взаимодействия общества и государства и выстраиванию эффективных индивидуальных политических траекторий государств в общем марше человечества к будущему».¹

Глобальные процессы – это своего рода вызовы национальным государствам. И не стоит обольщаться тем, что глобализация приносит что-то новое в нашу жизнь, а следует думать о ее последствиях, которые мы еще не осознали в полной мере. Одно не вызывает сомнений: глобализация – это процесс сведения мирового сообщества к гомогенизации (однородности) на принципах западной культуры и капиталистического сообщества. Вместе с тем одной из важнейших целей глобализации является изменение (нивелирование) роли и функций национальных государств.

Пьер Бурдьё, один из видных политических философов современности, считает, что глобализация вовсе не носит естественно-исторического, объективного, независимого от политической интервенции характера. Более того, утверждает он (и в этом он прав), глобализация – это даже не социальный процесс, а функция политики. Пьер Бурдьё пишет: «Мы являемся свидетелями политики мондиализации (я говорю именно о «политике мондиализации», а не о мондиализации как естественном, природном процессе)».²

¹ Евстифеев Р.В., «Государство и общество в XXI веке: метафоры глобализации и глобализация метафор». Жур. «Социум и власть», 2010 г, №1, стр. 4.

² Цит. по Спиридоновой В.И. «Глобализация и национальное государство». Сб. «Судьба государства в эпоху глобализации», М, 2005 г, стр. 13.

Будучи результатом целого ряда политических решений и действий, глобализация привела человечество к главному противоречию эпохи – противоречию между растущей глобализацией мировых общественных отношений и национально-государственными образованиями. Неожиданностью развития глобальных процессов стали игнорирование идеи общего блага, откат демократии и вывод из игры национального государства. Неслучайно один из крупнейших аналитиков теории модернизации А. Турен писал, что судьба мировой цивилизации отныне зависит от того, будет ли найден компромисс между развитием как универсальной целью и культурой как ценностным выбором.³

На наших глазах происходит изменение сущности исторических процессов. Еще в прошлом веке многие философы и политологи говорили о приходе новой (третьей) волны демократизации (С. Хантингтон) или о «конце истории» (Ф. Фукуяма). В начале XXI века весь научный мир стал осознавать, что никакого «конца истории» не предвидится; оценки перспектив «победного шествия демократии» стали более осторожными, а в публицистике, которая всегда раньше всех реагирует на изменения реальности, уже говорят о кризисе либеральной демократии и формировании «насильственной демократии» (Ф. Закария) и даже о «демократическом откате». С развертыванием процесса демократизации в XXI веке мы становимся свидетелями обострения конкуренции между либерально-демократическими государствами и традиционными странами. И совсем не случайно предпоследний мировой политологический конгресс, состоявшийся в июле 2006 года в Фукоуке (Япония), проходил

³ См. там же, стр. 20.

под знаком вопроса: «Is democracy working?» («Работает ли демократия?»).⁴

Несложно понять, что глобализирующийся мир с неолиберальной идеологией постепенно скатывается в ситуацию неопределенности. Финансово-экономический кризис, начавшийся в 2008 году в США и Западной Европе, неутраченные массовые выступления потерявших работу людей в развитых странах Запада дают основание для мрачных прогнозов. Эти факты свидетельствуют, что триумфальное шествие неолиберальной демократии дает серьезные сбои, политико-демократические преобразования, замедляя свой бег, приобретают насильственный характер (Ливия, Египет, Ирак, Сирия). В результате сама Европа оказалась во власти миграционного и межнационального кризиса, отказа от политики мультикультурализма. Что ожидает мировое сообщество в будущем, никто не знает.

При всем этом неолиберальная глобализация с неизбежностью ставит вопрос о роли национальных государств, их суверенитете, взаимодействии с надгосударственными организациями и транснациональными корпорациями. Именно по этой причине поиск ответа на эти вопросы стал важным направлением научной работы во многих исследовательских центрах мира.

Сегодня противостоят две основные концептуальные позиции в осмыслении влияния глобальных процессов на судьбы государств и их суверенитет. Если сторонники одной позиции (в основном неолибералисты) исходят из того, что глобализационные перемены объективно приводят к стиранию государственных границ и подрыву государственной независимости, то представители другой позиции

⁴ См. Евстифеев Р.В., там же, стр. 7.

рассматривают дальнейшее существование суверенных государств в рамках их территориальной целостности как объективную закономерность развития человечества.

Проблемы воздействия глобализационных процессов на состояние современного мира, в том числе на существование государств, наиболее обстоятельно рассматриваются в работах таких известных представителей неолиберального подхода, как З. Бауман, Зб. Бжезинский, И. Валлерстайн, Э. Гидденс, С. Хантингтон, П. Дракер, Дж. Сорос и другие. Этим авторов объединяет общая мысль о том, что человечество вступило в эпоху становления единого взаимосвязанного, взаимозависимого и взаимопроникающего мира. Народы все основательнее воздействуют друг на друга, эпоха более или менее обособленного существования целых регионов уходит в прошлое, и судьбы жителей стран все теснее и неразрывнее связаны между собой. Вышеуказанные и некоторые другие исследователи настаивают на том, что в современных условиях время национальных государств якобы ушло в прошлое, и что они как первичные экономические и политические образования мирового сообщества будут постепенно вытеснены новыми формами социальной организации. Поэтому часть функций государств, в том числе экономического контроля, должна быть передана международным финансовым организациям и транснациональным корпорациям.

Господствующей тенденцией в мировой политике с подачи этих ученых становятся критика сильных государств и поползновения разгрузить роль государственного аппарата, передав его функции частному рынку или же гражданскому обществу. При этом не учитывается тот факт, что слабые государства становятся источником многих серьезных проблем.

В частности, С. Хантингтон пишет, что, оставаясь ключевыми игроками на поле мировой политики, «отдельные страны все же утрачивают суверенитет, государственные функции и власть... В определенных случаях (наиболее это заметно в Европе) международные институты обрели важные функции, ранее принадлежавшие государству... Во многих странах, включая государства развитого мира, имеются региональные движения, требующие значительной автономии или отделения. Государственные власти в значительной мере утратили возможность контролировать входящий и исходящий финансовый поток и сталкиваются со все большими трудностями в контроле идей, технологий, товаров и людей. Короче говоря, государственные границы стали максимально прозрачны. Все эти изменения привели к тому, что многие стали свидетелями постепенного отмирания твердого государства – «бильярдного шара», общепризнанного как норма со времен Вестфальского мира 1648 года, и возникновения сложного, разнообразного и многоуровневого международного порядка, который сильно напоминает средневековый».⁵

Определяющей чертой эпохи глобализации, как признают эти и другие авторы, является вытеснение национального государства как организованного принципа капитализма и одновременно утверждение межгосударственной системы как основы капиталистического развития. По их мнению, вся система институтов национального государства постепенно будет заменяться транснациональными учреждениями. Таким образом, по сути глобализация означает то же самое, что и новый мировой порядок. Эти авторы в одном правы, и не

⁵ Хантингтон Самуэль. Столкновение цивилизаций. М. «Изд. АСТ», 2006, стр. 34, 35.

вызывает сомнения то обстоятельство, что глобализация негативно воздействует на государство, влечет за собой его ослабление, лишает части суверенитета.

Проблемы «постепенного размывания» государственных институтов в современных мировых условиях рассматриваются не только в трудах западных исследователей. Таких же позиций придерживаются и некоторые российские ученые. Так, по мнению группы авторов из России, в условиях инновационно-постиндустриальной глобализации на повестку дня выдвигается вопрос: не стало ли суверенное национальное государство, еще совсем недавно главный действующий объект в международно-политической системе, достоянием истории?⁶

Другой автор из России В.В.Соколов пишет: «Национальные правительства постепенно будут утрачивать функции носителей исключительного суверенитета и включаться в иерархическую вертикаль в качестве среднего звена».⁷ Говоря об иерархической вертикали, он имеет в виду разделение прав и ответственности между правительствами отдельных государств и международными институтами, в том числе транснациональными организациями.

Аналогичную теорию обосновал Э. Тоффлер, который считал, что система национальных государств постепенно вытесняется миром транснациональных корпораций. Как один из представителей неолиберального видения современной мировой политики, он

⁶ См. Ващекин Н.П. и др. Постиндустриальное общество и устойчивое развитие. М. 2000 г.

⁷ Соколов В.В. Контуры будущего мира: нации, регионы, транснациональные общества. Жур. Мировая экономика и международные отношения. 2011 г., №3, стр. 9.

предрекает постепенное поглощение и растворение национального государства.

Сходного мнения придерживается немецкий ученый В. Бюль, который утверждает «об умирании государства» в качестве субъекта истории, основываясь на тенденциях транснационализации современного мира.⁸

Существует и такая точка зрения, которая принадлежит, например, английскому социологу З. Бауману. Так, по его мнению, «чтобы обеспечить глобальным финансовым, торговым и информационно-промышленным кругам свободу передвижения и неограниченные возможности в осуществлении их целей, на мировой арене должна царить политическая раздробленность. Все они жизненно заинтересованы в существовании «слабых» государств, т.е. государств «ослабленных», но при этом остающихся государствами».⁹

Он считает, что через всемирные банки и валютные фонды этими странами можно легко управлять. В результате проводится неприкрытая политика по созданию новых, но более слабых и обладающих меньшими ресурсами политически «независимых» территориальных образований. Эти слабые политические игроки, как он считает, являются марионетками в руках сильных. Когда материальная база государства уничтожена, суверенитет и независимость аннулированы, политический класс стерт с лица земли, национальное государство превращается просто в службу безопасности мегакорпораций. Новым владыкам мира незачем

⁸ См. Юрий Бойко, Эльмира Садыкова. Национальные государства в современных мировых процессах. Жур. Обозреватель // OBSERVER, 2010 г., №2, стр. 90.

⁹ Бауман З. Глобализация. Последствие для человека и общества. М: Весь Мир. 2004 г., стр. 98.

управлять напрямую. Административные задачи они возлагают на национальное государство.¹⁰

Как видим, автор придерживается мнения, что глобализация является естественным ходом истории, объективной необходимостью, и потому следует смириться с потерей государствами своего суверенитета, со сведением функций государства к выполнению спущенных «сверху» заданий. Однако, по мнению оппонентов подобной концепции, само решение о либерализации финансовых рынков не было следствием естественной экономической необходимости, а явилось процессом политическим. Он был инициирован правительствами США и Великобритании, которые хотели таким образом обеспечить проникновение своих банков и корпораций на рынки других стран.¹¹

В «размывании суверенитета государств» немалую роль играют Международный валютный фонд, Всемирный банк, Всемирная торговая организация и другие международные финансовые институты, которые всячески укрепляют свой контроль над экономикой стран. В результате проводимой ими политики подрываются национальные экономики, ухудшается социальное положение населения стран, не входящих в число государств развитого мира.

Так, МВФ, будучи структурой, регулирующей глобальные финансовые потоки, формально считается международной организацией, а на самом деле фактически стал инструментом продвижения интересов наиболее развитых стран мира. По существу, разрушая экономику национальных государств, сходную роль играет и

¹⁰ Там же, стр. 96.

¹¹ Юрий Гранин. Национальные государства в эпоху неолиберальной глобализации. Сб. Человек вчера и сегодня. Междисциплинарные исследования. Вып. 3, М. 2009 г., стр. 149.

Всемирная торговая организация. Следовательно, МВФ, ВБ, ВТО и другие международные финансовые организации, с одной стороны, укрепляют свой контроль над мировой экономикой, а с другой – подрывают национальные экономики, ухудшая тем самым социальное положение населения стран.

В ослаблении института государства играют роль и регионы, которые самостоятельно контактируют с глобальными структурами в целях саморазвития. Войдя во взаимодействие с внешними субъектами, эти регионы практически становятся реализаторами их интересов. Подобные действия как регионов, так и внешних субъектов, которые зачастую не отвечают интересам национального государства, создают определенную угрозу суверенитету страны.

Не последнюю разрушительную роль в современных глобальных процессах могут играть также политические объединения и гражданские структуры. Ценностные ориентации их являются существенным фактором в жизнедеятельности государства. Если общество в состоянии оказывать формирующее влияние на деятельность неправительственных организаций, тогда они сохраняют способность выражать интересы своего государства. Но из практики Азербайджана также видно, что нередко политика определенного круга этих организаций подпитывается не самим обществом, а внешними силами. В таком случае приоритеты, идеи и ценности, которыми руководствуются в своей деятельности национальные политические и гражданские объединения, отвечая интересам и целям их внешних кураторов, во внутренней жизни государства приобретают разрушительный характер.

Нельзя сказать, что концепция «размывания суверенитета государств» в условиях глобализации отражает общую позицию

ученых. Имеется альтернативное мнение. Признавая факт некоторого изменения потенциала и функции государства в эпоху глобализации, они не соглашались с тем, что национальное государство исчерпало свою роль, а глобализация якобы не имеет пределов. По мнению этих авторов, сохранение ключевой роли государства не подлежит сомнению, ибо только оно – через сотрудничество с другими государствами – обеспечивает условия для осуществления сколько-нибудь эффективного международного управления. Таким более или менее институтом является ООН, где представлены практически все государства современного мира.

Подобным изложением позиций некоторых авторов относительно влияния глобализации на современное государство я преследовал цель показать, что эта проблема остается объектом дискуссии среди ученых мира и рано еще ставить точку на ее философской, социально-политической и экономической характеристике. Вопрос в том, что даже теоретически мы еще не осознали, насколько фундаментальными могут быть изменения в современном мире под влиянием глобализационных процессов. Вместе с тем ценности, которые определяли суть эпохи модерна, не исчезли. Модерн, постмодерн и демократия не слишком изменили основные характеристики национальных государств. Суверенные государства, как и прежде, черпают свою легитимность из национальных обществ, из международного и межгосударственного взаимодействия, а также из современной демократии и признанных ценностей мировой культуры. Восстановление активности националистических тенденций, охвативших государства Европейского Союза, дает достаточную пищу для таких размышлений. И совершенно очевидно, что «для отдельных

обществ и для мирового сообщества уничтожение государства – это прелюдия не к утопии, а к катастрофе».¹²

Существующая литература свидетельствует, что концепция конца национальных государств опровергается не только серьезными исследователями, но и политиками. Главная причина – в методологии подхода антигосударственников к оценке современных тенденций в мировом развитии. На это обратил внимание и известный американский исследователь данной проблемы П. Дракер. Он пишет: «В последние годы стало модным быть «антигосударственником». Однако это неверно. Мы нуждаемся в сильном государстве. В действительности мы можем ожидать скорее усиления, чем ослабления государственности в последующие десятилетия».¹³

Большинство исследователей «Франции, Италии, Нидерландов и Бельгии, не говоря уже о Швеции и Дании, - стран с традиционно сильными социал-демократическими традициями, - рассматривают государство как активного «социального организатора», «покровителя» и «регулятора экономики»...

Современная динамика политических процессов не только не умаляет, но напротив, подчеркивает усиление значения государства в обществе».¹⁴

Следует отметить, что институт государства, как и любой политический институт, постоянно развивается, видоизменяется в соответствии с историческими процессами. И если сегодня мы наблюдаем трансформацию института государства, то вызвана она,

¹² Ф. Фукуяма. Сильное государство. М. 2006. Стр. 198.

¹³ Drucker P. Post – Kapitalisty. N.Y., 1993, стр. 159.

¹⁴ См. Соколова Р.И., Спиридонова В.И. Государство в современном мире. М. 2003, стр. 12-13, 14.

скорее всего, постиндустриальным транзитом, т.е. переходом к постиндустриальному развитию, который определил социально-экономические, технологические и политические тренды XXI века. Последние же, в свою очередь, оказывая влияние на состояние государства, определяют направления его современной трансформации. И это естественный процесс. Однако изменение курса (траектории) этого процесса в результате вмешательства политики, проводимой наиболее развитыми странами (США и его союзниками), придает ему совершенно другой смысл - не в пользу национальных государств.

Надо сказать, что разнобой во мнениях в основном вызван отсутствием общепринятой концепции «сильное государство» - «слабое государство».

Любопытное противоречие, связанное с прогнозами о роли государства в условиях глобализации, можно наблюдать в рассуждениях известных философов, футурологов и социологов. Они, будучи активными проповедниками неолиберальной концепции, в зависимости от характера этапов глобальных политических и экономических процессов, дают противоположные оценки роли и места государства в современных условиях. Создается впечатление, что эти признанные в научном мире исследователи в своих работах предлагают мировой общественности не результаты глубоких теоретических разработок, философские, научные выводы, а просто выполняют роль герольда (глашатая) целей своих правительств.

Практически, эти авторы и не скрывают, что взяли на себя роль идеологов и защитников интересов крупных международных корпораций. Так, П. Дракер считает, что в формирующемся глобальном обществе знаний и глобальной экономики складывается новая система

ценностей, в которой национальному государству места не будет. По его мнению, национальное государство – это отжившая форма, которая годилась для индустриального общества, но неприемлема для постиндустриального, в котором образование управленческих институтов глобализации будет происходить не на государственной, а на корпоративной и сетевой основе.¹⁵ А ведь в работе «Посткапитализм», изданной в 1993 г., П. Дракер придерживался противоположного мнения, на которое я сослался выше, что свидетельствует о политической трансформации взглядов самого автора.

С.Хантингтон в своем известном труде «Столкновение цивилизаций» пишет: «Основными игроками на поле мировой политики остаются национальные государства. Их поведение, как и в прошлом, определяется стремлением к могуществу и процветанию, но определяется оно и культурными предпочтениями, общностями и различиями. С повышением могущества и уверенности в себе незападные страны все больше утверждают свои собственные ценности и отвергают те, которые «навязывает» им Запад».¹⁶ Все же непонятно, каких позиций придерживается Хантингтон. Дело в том, что в последующих частях этой же книги автор пишет о постепенной утрате государствами своего суверенитета. Противоречие во взгляде Хантингтона на роль государства в XXI веке неоспоримо.

Что же касается Ф. Фукуямы, то он в интервью швейцарской газете «Le Temps» (1 декабря 2011 г.), давая оценку роли современных государств, сказал следующее: «Бесспорно, как в Европе, так и в США мы видим своего рода паралич государственной власти перед лицом

¹⁵ Дракер П., Посткапиталистическое общество. Новая постиндустриальная волна на Западе. Антология, М. 1999 г, стр. 67-101.

¹⁶ См. Самюэль Хантингтон. Столкновение цивилизаций. Стр. 15, 22.

все более сильных и стойких частных интересов. Процесс принятия решений тормозится, и дела принимают не слишком хороший оборот... Тридцать лет назад были урезаны функции государства просто из принципа, продолжая политику тэтчеризма и рейганизма. Теперь мы ясно видим, что недостаточное регулирование, в частности, в финансовом секторе, пагубно».

Атака радикальных исламистов на торговый центр в Нью-Йорке 11 сентября 2001 года показала, что слабость государства приводит к огромным стратегическим проблемам. Международный терроризм в сочетании с возможностями оружия массового поражения добавил к заботам государства новые проблемы, связанные с обеспечением безопасности граждан и страны. Исходя именно из этого посыла, Ф. Фукуяма пишет: «После 11 сентября главным вопросом мировой политики стало не уменьшение государственности, а ее усиление». (Это мнение Ф. Фукуямы подтверждает и вторжение американских войск в Ирак, а также войск государств, входящих в НАТО, в Ливию).

«Таким образом, для будущего мирового порядка, – далее продолжает он, – самое важное – это обучиться построению государства... Те, кто выступает за «сумерки государственности» – являются ли они поборниками свободного рынка или преданы идее многосторонних договоров - должны объяснить, что именно заменит силу суверенных национальных государств в современном мире. На самом деле эту пропасть заполнило разношерстное собрание международных организаций, преступных синдикатов, террористических групп и так далее, которые могут обладать в определенной степени властью и легитимностью, но редко и тем, и другим. За неимением ясного ответа нам остается только вернуться к

суверенному национальному государству и снова попытаться понять, как сделать его сильным и успешным».¹⁷

Авторы, предрекающие размывание роли государства в XXI веке, просто игнорируют примечательную черту современной эпохи, которая связана с переменами, происходящими в обществе на наших глазах. Касаются они и функции современных государств. Причем, эти функции не уменьшаются, а напротив, усиливаются, наполняются новыми элементами. Совершенно прав профессор С.П. Перегудов, который считает, что современное государство не сдало свои позиции глобализации, не исчезла и его способность управления экономикой. Но изменились формы этого управления, следовательно, и его стратегия, потому и новая роль государства в глобализирующейся экономике не должна оцениваться как уменьшающаяся либо вообще исчезающая – просто она меняется.¹⁸

По мнению С.П. Перегудова и других представителей трансформистского подхода, глобализация представляет собой движущую силу всех современных изменений (хотя и является проявлением осознанной, целевой политики – Р.М), в ходе которых осуществляется трансформация экономических и социально-политических составляющих. И одна из отличительных черт современного мира – стремление государства к формированию нового, более справедливого миропорядка. Это означает, что национальные государства не только не утратили своих прежних функций, но и в условиях современной глобализации обрели «второе дыхание», новые весьма значимые цели и задачи.

¹⁷ Фрэнсис Фукуяма. Сильное государство. Стр. 198, 199.

¹⁸ Перегудов С.П. Новейшие тенденции в изучении отношений гражданского общества и государства. Жур. «Полис», 1998 г., №1.

События, связанные с мировым финансово-экономическим кризисом, убеждают, что единственным продуктивным фактором экономического развития, как и прежде, являются национальные государства. В условиях неолиберальной глобализации они не только не утратили необходимости, но даже обогатили свои функции.

Збигнев Бжезинский вовсе не случайно, меняя свой прежний подход, отмечал, что «государства-нации продолжают оставаться основными звеньями мировой системы, ... а размеры национальной территории по-прежнему сохраняют за собой значение важнейшего критерия статуса и силы».¹⁹

О сохранении роли государства в современном мире пишут многие исследователи, ссылаясь на авторитет классиков либерализма, в том числе и Карла Поппера. Необходимость сохранения функций и власти государства в обществе определяется многими факторами, в том числе и важностью соблюдения прав всего населения страны. Но для того чтобы негативные моменты его деятельности не тормозили развитие, не следует, как считает К. Поппер, увеличивать власть государства сверх необходимости. Этот принцип он называет «Бритвой либерализма». Если государство способно выполнить свои функции, то оно должно обладать большей властью, чем любой отдельный гражданин или же общественная организация.²⁰

Карл Поппер совершенно прав. Независимое государство априори не может быть аморфным или, иначе говоря, слабым. Оно должно уметь защитить себя от тех ценностей, которые не

¹⁹ Збигнев Бжезинский. Великая шахматная доска. Господство Америки и ее геостратегические императивы, М. 1999 г, стр. 51.

²⁰ Карл Поппер. «Предположения и опровержения», «АСТ-Москва», 2008 г., стр. 580, 581.

соответствуют национальному менталитету народа, то есть его представлениям о мире и о своем месте в этом мире. Дело в том, что в организации всех сторон жизни государства национальный менталитет играет определяющую роль. И было бы бессмысленно это отрицать.

Государство – это сложное социальное образование, политический и властный институт. Его основная функция состоит в осуществлении власти в интересах всего общества. Государства исполняют свои функции через основные направления деятельности, отражающие сущность и социальную миссию государственного управления обществом. Вне зависимости от характера политической системы, демократической или авторитарной, государство несет ответственность в деле обеспечения стабильного функционирования общественной жизни. При всей разлагающей роли Всемирного банка, о чем было сказано выше, все же в докладе этой международной организации «Государство в меняющемся мире» его авторы подчеркивали, что без эффективного государства устойчивое развитие - и экономическое, и социальное – невозможно.²¹

Понятно, что мир стремительно меняется. И эти изменения являются ведущей тенденцией новой эры. В результате меняемся мы сами, меняется общество в целом. Но что ожидает человечество в будущем, не могут предсказать даже самые великие умы. Именно грядущая неизвестность и определяет тенденцию укрепления роли современных государств, усиления их функций во внутренней и внешней политике. Это необходимо и по той простой причине, чтобы не ввергнуть человечество во всемирный хаос. В подтверждение сказанного все больше авторов в последнее время стали приходить к

²¹ Отчет о мировом развитии. 1997. Государство в меняющемся мире. М.: Прайс – Тасс. 1997.

заклучению, что роль и назначение государства, как социального образования, будут усиливаться, что будущее планетарное развитие будет происходить в рамках существующих государственных образований. И что, несмотря на возрастающую мощь корпораций, как экономических организмов, во многом противостоящих государствам, «роль и возможность инструментов, находящихся в распоряжении государств, будут не ослабевать, а усиливаться».²²

Несмотря на то, что в существующей научной литературе присутствуют различные позиции относительно места и роли государства в глобализирующем мире, все же в последнее десятилетие многие ученые склоняются именно к идее того, что роль государства по мере взаимодействия цивилизаций будет возрастать, а не уменьшаться, как это преподносится в либеральных концепциях. Тем более что не в предположениях, а в реальности мы видим, к какому состоянию привел государственный либерализм страны Западной Европы. И это при том, что еще Макс Вебер (1864 — 1920) определял государство как «человеческое сообщество, которое (успешно) претендует на монополию законного использования физической силы внутри данной территории».²³

Гегель полагал, что всяческая историческая форма в момент обретения ею зрелости обречена на упадок, однако, говоря об упадке, несомненно, он имел в виду не полное исчезновение этой исторической формы, а трансформацию ее в новое качество. «В свое время, - отмечает Юрген Хабермас, - национальное государство было призвано

²² Стрижова И.А. Роль государства и государственных органов власти в современном глобализационном мире. Социология и политические науки. Вестник Одесского национального университета. Т.16, выпуск 10, 2011 год, стр. 765.

²³ Цит. по Фрэнсис Фукуяма. Сильное государство. Стр. 20.

отыскать убедительный ответ на вызов истории, найти функциональный эквивалент для распадавших форм социальной интеграции, которые были свойственны ранней стадии Нового времени. Сегодня мы стоим перед аналогичным вызовом. Глобализация средств сообщения и коммуникаций, экономического производства и его финансирования, продажи технологий и оружия, а прежде всего – экологической и военной опасности ставит перед нами проблемы, которые уже не могут быть разрешены в национально-государственных рамках или общепринятым доныне способом заключения соглашений между суверенными государствами. Все говорит о том, что ослабление национально-государственного суверенитета будет продолжаться и потребует создания и расширения возможностей политического действия на национальном уровне, что мы в зачаточном виде уже наблюдаем».²⁴

Как видим, один из видных мыслителей современности – Юрген Хабермас склоняется к мнению, что национальные государства будут и дальше существовать, но их функции несколько ограничатся определенными рамками. И в самом деле, мировая практика дает нам немало примеров того, что национальные государства, учрежденные в этнических границах, в целях модернизации постепенно дистанцируются от несвойственных функций. Происходит разграничение государства и экономики. В целом это проявляется в функциональном обособлении государственного аппарата. Современное государство становится административным и налоговым государством, а это предполагает лишь управленческие функции. «Производственные задачи, которые до сих пор воспринимались в

²⁴ Юрген Хабермас. Вовлечение другого. Очерки политической теории. Санкт-Петербург, «Наука», 2008, стр. 199.

рамках политического государства, - пишет Юрген Хабермас, - оно (государство – Р.М.) предоставляет отделенному от него рыночному хозяйству. В этом отношении оно заботится о «всеобщих условиях производства», т.е. о правовых рамках и об инфраструктуре, необходимых для капиталистического товарооборота и для соответствующей организации общественного труда. Финансовые потребности государства покрываются за счет налоговых поступлений, взимаемых с частных субъектов хозяйствования».²⁵ Однако разграничение государства и экономики, а также передача государством некоторых своих функций «гражданскому обществу» вовсе не означают потерю государством своего суверенитета. Суверенно такое государство, которое «может внутри себя поддерживать спокойствие и порядок, а вовне защищать свои границы. Во внутренних делах оно должно умело подавлять конкурирующие проявления силы, а в международных – утверждать себя в качестве равноправного конкурента».²⁶

Так что, государство сохраняет за собой целый комплекс функций управленческого, социально–культурного, образовательного, воспитательного, экологического характера и т.д. Самое главное – государство отвечает за свое тождество, за легитимизацию власти, сохранность нации и государственной территории, за стратегию развития, сохранение национальной идентичности. Государство обязано обеспечить безопасность страны от внутренних и внешних разрушительных сил. Отвечая апологетам теорий «постепенного размывания» государственных институтов, Ф.Фукуяма пишет: «Только государства и одни государства способны объединить и целесообразно

²⁵ Там же, стр. 202.

²⁶ Там же, стр. 202.

разместить силы обеспечения порядка. Эти силы необходимы, чтобы обеспечить правление закона внутри страны и сохранить международный порядок».²⁷

Совершенно очевидно, что государство играет незаменимую роль в жизни общества, отдельного человека. Человек, исходя из обстановки в государстве, строит свои жизненные планы. Азербайджанский народ рассматривает свое государство как национальное достояние, как великую ценность, которая досталась нынешнему поколению. Наш народ прекрасно осознает, что лишиться своего государства – это то же самое, что исчезнуть с этнонациональной карты мира. Отсюда следует, что нет важнее задачи, чем сохранение и развитие своего государства. При этом только сильное государство может продолжить свой жизненный путь. Еще Наполеон Бонапарт утверждал: «Слабость верховной власти – самое страшное из народных бедствий».²⁸

Несомненно, реальной государственную власть делает сила, которая воспринимается и усваивается в социальной практике подчиненными этой силе субъектами. Незримо присутствуя в деятельности государства, именно эта сила делает его публичным институтом, способным использовать ответственную власть. Отсутствие этой силы приносит населению государства много бедствий и тяжелых испытаний. Наглядным примером этому являются события в ряде современных государств Ближнего Востока и Северной Африки. Положение, в котором они оказались, свидетельствует, что невозможно создавать нормально функционирующее демократическое общество без наличия сильного государства. Только модель сильного

²⁷ Ф. Фукуяма. Сильное государство. Стр. 199.

²⁸ См. Антология мудрости. Сост. В.Ю. Шойхор. М.; Вече, 2007, стр. 415.

государства способна обеспечивать решение проблем общества, в том числе и реализацию принципов демократии.

Понятие «сильное государство» надо воспринимать, прежде всего, как характеристику способности государства к управлению экономической и политической системой на основе легитимности такого управления. Практика государственного управления в Азербайджане в начале 90-х годов XX в. дает основание сказать, что только система президентского управления могла вывести страну из глубокого кризиса.

Создание сильного государства в Азербайджане при президентской форме управления имеет и свои субъективные предпосылки. Бросив ретроспективный взгляд на наше недавнее прошлое, можно убедиться в том, что итоги начального этапа карабахской войны явились следствием «разброда и шатания» в фактически парламентской системе управления, существовавшей в Азербайджане в начале 1990-х годов. В отсутствие обладающих реальной силой политических партий исполнительная власть, по сути, осуществлялась коллегиально, так называемыми «политическими деятелями» в стенах парламента. Принятие оперативных решений в быстро меняющейся ситуации выливалось в длительные дискуссии, взаимные обвинения, препирательства, создание различных комиссий для устранения разногласий. Последствием всей этой «возни» явилась не только оккупация азербайджанских территорий со стороны Армении, но и реальная угроза гражданской войны к весне 1993 года.

Логика развития азербайджанского государства свидетельствует о том, что с середины 1993 года Азербайджан последовательно идет по пути реализации принципов сильного государства. В отличие от ряда постсоветских государств, в которых властвующие группы увлекались

идеями неолиберальной демократии и активно внедряли их в социальную практику, Президент Гейдар Алиев, придя во второй раз к власти и проявив прозорливость и дальновидность выдающегося государственного деятеля, выдвинул концепцию сильного Азербайджанского государства и стал последовательно ее реализовывать на практике. Правильность этого курса подтверждалась всей деятельностью нашего государства в последующие годы.

Построение сильного государства заключается в создании новых правительственных учреждений и укреплении существующих. Гейдар Алиев шел именно по этому пути. Он понимал, что, не создав сильное государство, вывести страну из всеобщего хаоса и восстановить ее территориальную целостность невозможно. Вместе с тем, сильное Азербайджанское государство будет в состоянии противостоять внешним угрозам, оно станет гарантией построения самодостаточного общества, не создавая проблем для своих соседей. Фрэнсис Фукуяма пишет: «...построение сильного государства – одна из наиболее важных проблем мирового сообщества, так как слабость и разрушение государств служит источником многих наиболее серьезных мировых проблем...».²⁹

Курс на создание «сильного государства» определен Конституцией Азербайджана 1995 года, в которой изложены ключевые направления государственной политики. Статья восьмая Конституции гласит: «Главой Азербайджанского государства является Президент Азербайджанской Республики. Он представляет Азербайджанское государство внутри страны и во внешних отношениях». Президентская система управления является наиболее приемлемой формой управления для Азербайджанского государства. Она олицетворяет

²⁹ Фрэнсис Фукуяма. Сильное государство. Стр.5.

единство народа и обеспечивает преемственность азербайджанской государственности.

Сегодня Азербайджанское государство стабильно по той причине, что оно сильное, но при этом нацелено на равноправное взаимодействие со всеми государствами. С сильным и авторитетным государством азербайджанское общество связывает свои надежды на всеобъемлющее урегулирование проблемы Нагорного Карабаха, обеспечение социально-экономического благополучия народа, повышение качества жизни людей, установление мира в регионе и взаимовыгодное сотрудничество с государствами – членами мирового сообщества.

Говоря о сильном государстве, я не использую это понятие только в смысле мощи. Например, США в экономическом и военном отношениях являются самым мощным государством в мире, но их нельзя отнести к разряду сильного государства. Согласно теории Фрэнсиса Фукуямы, сила государства включает способность «сформировать и осуществить политические курсы и создавать законы; администрировать эффективно и с минимумом волокиты; контролировать мошенничество, коррупцию и взяточничество; поддерживать высокий уровень прозрачности и ответственности (подотчетности) правительственных учреждений; и, что самое важное, реализовывать законы».³⁰

В совместной работе Р.И. Соколова и В.И. Спиридонова пишут: «В современных западных исследованиях различают сильное и слабое государства на основе двух взаимосвязанных критериев: степени их внутренней структурированности и степени их автономии по

³⁰ Там же, стр. 26.

отношению к окружающей среде, прежде всего к гражданскому обществу. В научной литературе в качестве моделей выделяют два предельно приближающихся к идеальным типам так называемых парадигматических случая (т.е. в качестве примера, модели, образца – Р.М.) – США как максимально соответствующих эталону «слабого» государства и Франции как наиболее адекватного образца «сильного» государства».³¹

Дело в том, что образование американской нации не было результатом деятельности централизующей силы государства, напротив, общественность в нем как бы самоорганизовывалась вне всякого традиционно понимаемого государственного образования. Французский историк и политический деятель Алексис де Токвиль (1805-1859) еще в 1835 г. писал, что общество в США действует само по себе и на самого себя безо всякой внешней власти. «Можно сказать, что народ сам управляет страной, ибо права, предоставленные правительству, весьма незначительны и ограничены; правительство постоянно чувствует свою изначальную связь с народом и повинуетя той силе, которая создала его. Народ властвует в мире американской политики, словно Господь Бог во Вселенной. Он – начало и конец всему сущему; все исходит от него и все возвращается к нему».³²

Главными характеристиками современного слабого американского государства являются фрагментация и дисперсия (раздробленность) власти и авторитета. Внутренняя структура государства отличается огромной степенью децентрализации, которая непосредственно связана с американским политическим федерализмом.

³¹ См. Соколова Р.И., Спиридонова В.И. Государство в современном мире. М. 2003, стр. 79.

³² А. де Токвиль. Демократия в Америке. М. 1992, стр.63.

Слабое государство характеризуется явлением «бюрократического плюрализма», когда множество политиков и администраторов имеют реальную, обособленную друг от друга область деятельности. Отсутствие сотрудничества между политиками и чиновниками затрудняет принятие общих административных решений и их реализацию. Реальную власть получают частные, локальные главы администрации. Именно такова структура власти в США.

В отличие от США на протяжении всей истории Франции именно государство на всех стадиях развития создало общество, а не наоборот. Причем в процессе преобразований институты больше зависели от государства, нежели государство от них. Несмотря на многочисленные режимы, которые сменяли друг друга на протяжении истории, основа правления оставалась стабильной, а все социальные трансформации только укрепляли административные функции.³³

Стоит отметить, что «сильное государство», как основной институт политической системы, наделено правом устанавливать и регламентировать социальные нормы и правила общественной жизни. Оно предполагает две составные части: собственно мощь и политику. Мощь – это способность выполнять задуманное, а политика в данном контексте – это способность придать приоритетность задуманному. В соответствии со сказанным постоянный интерес вызывают такие темы: как воспринимать «сильное государство», в чем суть силы государства во внешних и внутренних факторах? Существует множество теорий, определяющих парадигму «сильного государства» как производную от экономических, социальных, научно-технических, политических и собственно военных потенциалов, реализация которых обусловлена

³³ См. Соколова Р.И., Спиридонова В.И. Государство в современном мире. Стр. 81, 83.

рядом важных обстоятельств. Однако, на мой взгляд, исходя из роли государства в условиях глобализации, для более точной характеристики его надо взять понятие из Древнего Рима – *Interregnum* – отрезок времени, когда старые идеи уже не работают, а новые еще не родились. В этом случае стоит исходить из двух базовых позиций.

Первая заключается в том, что сила государства определяется уровнем развития в нем демократической традиции и институтов. Они включают в себя защиту прав человека, верховенство закона, эффективную избирательную систему, свободу медиа и активную роль гражданского общества, что при принятии решений символизирует силу власти народа. Народная воля, или же «глас демоса» при этом контролирует систему «сдержек и противовесов», создавая таким образом общественный консенсус и бесперебойную работу государственного механизма. Вне зависимости от того, какая эта демократия – конституционная, сущностная, процедурная или ориентированная на процесс, - политическая деятельность управляющего обществом меньшинства осуществляется во имя и во благо человека. Отсюда следует, что одними из основных условий развертывания механизма гражданского общества выступают равновесие, равенство прав, сбалансированное развитие государства, общества и индивида. Потому как основным лейтмотивом государственной деятельности и высшей целью государства являются, согласно Аристотелю, достижение счастливой жизни. А это возможно при условии, когда индивид находится во власти сильного государства.

Второй аспект силы государства – это определяемая мощью его военно-политического аппарата система - как во внутривнутриполитической, так и во внешнеполитической сферах. В мире немало примеров, когда сила государства определяется наличием соответствующего военно-

технического оснащения при весьма слабой демократической составляющей. В данном случае военно-политический аппарат выступает гарантом силы внутри государства, аппаратом насилия и репрессий против общества.

На мой взгляд, сильное государство – это светское государство. Сильное государство – это такое государство, которое может использовать демократическое право гражданина для поддержания транспарентной системы государственного управления вкупе с сильными правоохранительными структурами, которые предотвратят скатывание демократии к переизбытку, и в итоге к казусу. На примере сегодняшних событий в мире можно заключить, что в государстве правило жизни должно определять гражданское общество, не посягая на основные функции государства. Роль силовых структур при этом – гарантия правовой безопасности и порядка, но не защита привилегий отдельных групп.

Гегель писал: «Прочная государственная власть является необходимым условием свободы».³⁴

Следовательно, сильное государство – это сильное гражданское общество. Конечно же, такое государство не должно довлеть над правами человека. Сильное государство немислимо без уважения к правам и свободам человека. В любой модели государства не подлежит сомнению необходимость развития институтов гражданского общества, повышения уровня правовой культуры и гражданской активности граждан, борьбы с правовым нигилизмом, поскольку их отсутствие сводит на нет любые реформы и преобразования.

³⁴ См. Гегель Г.В. Ф. Политические произведения. М. 1978, стр. 153.

Но при этом важно помнить следующее: абсолютизация принципа приоритета прав человека по отношению к государственным интересам способствует формированию и распространению в обществе психологии крайнего индивидуализма и эгоизма, что, в конечном счете, может очень отрицательно отразиться на жизнедеятельности общества и государства. По ряду причин иногда вмешательство государства в частные интересы человека продиктовано объективной необходимостью. В частности, такое вмешательство может быть оправдано обеспечением интересов государственной безопасности. Иначе говоря, в целях обеспечения безопасности всего политически организованного общества.

Осуществление в Азербайджане реформ в политической и социально-экономических сферах способствовало созданию благоприятных условий для активного развития в стране неправительственных организаций, обществ по правам человека, других структур, олицетворяющих наличие гражданского общества. В этой связи совершенно уместно привести слова Президента Ильхама Алиева: «В Азербайджане полностью сформировалось гражданское общество. В Азербайджане существует свободное общество. Обеспечиваются все свободы, в том числе в экономической, политической сферах. Это обеспечивает успешное развитие».³⁵

Функции государства никто кроме него исполнять не может, не способен, равно как и дела, участие государства в которых предусмотрено законом. Между тем в некоторых государствах мы наблюдаем такой процесс, как делегирование ряда государственных функций общественным организациям. Международные организации, выполняя заказы своих спонсоров, преподносят этот факт как

³⁵ См. «Бакинский рабочий». 28 мая 2015 г.

прогрессивное явление. Имеется немало ученых, которые не согласны с подобными выводами этих структур.

На мой взгляд, правы те авторы, которые считают, что передача имманентных государственных функций общественным институтам должна иметь свои пределы, ибо это может привести к серьезному размыванию государственности. Совершенно права М.Г. Абрамова, когда пишет: «Под благородным предлогом создания гражданского общества органические функции государства передаются общественным институтам. Это приводит только к одному – размыванию государства как ядра политической системы общества и к его ослаблению, к появлению в стране новых политических акторов – международных общественных, негосударственных структур, финансируемых в основном иностранными государствами или организациями».³⁶

«Государство, - подчеркивает В.А. Затонский, - отказывающееся от исполнения имманентно присущих ему функций, уходящее (путем прекращения регулирования) из тех сфер общества, откуда уходить оно не имеет права, становится слабым, недееспособным».³⁷

Выводы автора имеют все основания. Не только следует более избирательно подходить к вопросу передачи функций государства общественным организациям, наоборот, функции органов сильного государства должны быть обширны и разнообразны, компетенция органов такого государства должна распространяться на весьма широкий круг вопросов, затрагивать в значительной степени многие области общественной жизни.

³⁶ См. Абрамова М.Г. Мифологема сильного государства и актуальные задачи государственной политики России. Политические науки. Вестник МГУ, серия 12, 2014 г., №3, стр.102.

³⁷ См. Затонский В.А. Эффективная государственность. М.: Юрист, 2006, стр.108 .

Если судить по классификации «сильные» и «слабые» государства, то по многим своим показателям, как отметил Президент Ильхам Алиев, Азербайджан подпадает в разряд государства сильного типа.

Это обосновывается тем, что в Азербайджане создана такая система государственной власти, которая продолжает совершенствоваться и развивать демократический политический режим, повышая в то же время степень способности эффективно контролировать ситуацию в стране, стимулирует хозяйственно-экономическую и общественную инициативу граждан, укрепляя тем самым роль государства в достижении полезных для всего населения результатов.

Из опыта Азербайджана конца 1980-х - начала 1990-х годов мы знаем, что слабость государства и нерешительность власти ведут общество к полному коллапсу. Поэтому важнейшей задачей является и дальше усиливать государство в лице всех институтов управления, всех уровней власти, выстроить механизмы четко работающей исполнительной вертикали. Потому как сильное государство – это инициатор, вдохновитель и гарант созидательной деятельности.

Власть в Азербайджане реализует собственную идею «сильного государства», поскольку опирается на уникальные традиции своего народа. Дело в том, что без сильной и планирующей роли государства можно забыть о реализации широкомасштабных социально-экономических проектов, задействованных в Азербайджане. Сильное государство не может быть успешным без вкладывания в будущие поколения и «человеческий капитал». Успехи сильного государства в Азербайджане связаны с осуществлением умного инвестирования в

образование, здравоохранение, спорт и другие социальные программы.

Попытаемся обозначить некоторые признаки «сильного государства» в Азербайджане:

- обладает полным суверенитетом, следовательно не зависит в своей внутренней и внешней политике от других государств или международных организаций;

- развивает национальную экономику и производственную сферу на базе новейших технологий;

- имеет сильную национальную идеологию «Азербайджанизм», являющуюся государственной идеологией всех этносов Азербайджана, обладающую такими государственно скрепляющими элементами, как толерантность и мультикультурализм; - развивает национальную культуру, науку и образование, спорт и практическую медицину;

- заботится о пенсионерах и малоимущих гражданах;

- в соответствии с законом эффективно обеспечивает общественный порядок;

- в соответствии с необходимостью восстановления территориальной целостности государства развивает Национальные вооруженные силы;

- всячески поддерживает неправительственные (гражданские) структуры, которые в своей независимой деятельности исходят из национальных и государственных интересов;

- умело, в соответствии с законом, пресекает действия радикальных групп, особенно тех, которые финансируются другими государствами или же международными организациями и т.д.

В ситуации переходного периода азербайджанское государство остается важнейшим социально-политическим образованием или фактором внутренних трансформаций. Своим географическим положением Азербайджан выступает геополитическим центром. По мнению Зб. Бжезинского, «геополитические центры обуславливаются своим географическим положением, которое в ряде случаев придает им особую роль в плане либо контроля доступа к важным районам, либо возможности отказа важным геополитическим действующим лицам в получении ресурсов. В других случаях геополитический центр может действовать как щит для государства или даже региона, имеющего жизненно важное значение на геополитической арене. Иногда само существование геополитического центра, можно сказать, имеет очень серьезные политические и культурные последствия для более активных соседствующих геостратегических действующих лиц».³⁸

Современное азербайджанское государство является единственным гарантом безопасности, суверенности, защиты общественных интересов, языка и национальной культуры. Вопреки мнению скептиков, на мой взгляд, в условиях глобализации потенциал государства будет не уменьшаться, а возрастать. Другое дело, что, усиливая свою значимость в качестве гаранта соблюдения законности, сохранения политической, экономической и социальной стабильности,

³⁸ Збигнев Бжезинский. Великая шахматная доска, стр. 55.

национальное государство окажется перед необходимостью трансформации некоторых своих функций, чтобы обезопасить себя от возможных негативных последствий процессов глобализации. Следовательно, общество постепенно будет переходить к качественно новому этапу своей эволюции, который будет характеризоваться принципиальным сближением логики развития различных типов социальных отношений. Но бесспорным будет сохранение роли сильного Азербайджанского государства. Ибо сила государства – это «материальное начало, источник энергии, деятельности, творческий потенциал, источник движения, активности; это также способность проявления какой-либо деятельности, состояния, отличающегося определенной степенью напряженности, устремленности, воли. Имеется в виду сила, без которой нет могущества, нет власти. Власть сама по себе не может стать силой. Такой ее делает принадлежность государству».³⁹

Разработка научно обоснованного, тщательно выведенного стратегического курса развития Азербайджана является одной из важных задач, которую руководство страны успешно решает. Выше я посвятил целый раздел тому, что в современном Азербайджане происходит активный процесс модернизации общества, строительства правового, социального и демократического государства. В системе модернизации важное внимание отведено параметрам государственной власти, повышению роли государства в жизни всех членов азербайджанского общества. И это тот случай, когда государственная власть в Азербайджане не поддается шантажу и давлению великих стран Запада с целью заставить руководство страны

³⁹ См. Затонский В.А., Петров М.П. Сильное государство: ключевые вопросы теории и модернизационной политики. Ленинградский юридический журнал. 2005, №3, стр. 195.

отказаться от идеи сильного государства и передать многие функции государства оплачиваемым ими гражданским структурам.

Идея сильного государства не может быть реализована без учета специфики национально-государственного происхождения. Напротив, свои исходные начала эта идея должна соотносить с национальной самобытностью, с уровнем развития институтов власти в государстве. С этой точки зрения современный Азербайджан – это сильное, эффективное, полноценное, авторитетное и уверенное в себе государство, последовательно выполняющее все свои функции, социальное и политическое назначение.

Представляя более 75% экономики Южного Кавказа, Азербайджан все больше осознает свое особое положение как наиболее важное государство в регионе. Несмотря на оккупацию Арменией 20% его территории и имея незначительную территорию в целом, небольшое по численности население (9,6 млн), Азербайджан с его огромными энергетическими, богатыми природными ресурсами в геополитическом отношении занимает ключевые позиции в Кавказском регионе. Значимость его роли определяется также географическим положением и тем, что он является мостом, соединяющим железнодорожные узлы Китая и энергетические ресурсы Средней Азии с Европой.

Таким образом, Азербайджан наделен необходимыми ресурсами, чтобы сохранить в эпоху глобализации свой национально ориентированный путь развития. Однако в ходе решения этой задачи постепенно будет происходить конвергенция нынешнего типа государственности с моделями государств, в которых традиционность сочетается с формами, отвечающими требованиям новой эпохи. Это – закон развития. Будет ли это либеральная модель государства

западного образца – трудно сказать. Если исходить из того, что мы наблюдаем сегодня в этой части мира, то вывод может быть только один – у неолиберального типа государств перспективы нет. Важнейшей составляющей национальной идеи в XXI веке является наличие суверенного национального государства, которому под силу гармонизировать государственные интересы с интересами личности, решать проблемы социально-экономического и политического характера, реализовывать механизмы равноправного взаимодействия с внешним миром.

Азербайджан имеет собственную, самобытную модель государственного управления. Под моделью я имею в виду совокупность признаков, указывающих на место и роль государства в политической системе. Кстати, самобытная модель свойственна любому состоявшемуся государству. Во всем разнообразии национальных вариантов системы государственного управления в современном мире выделяются: концепция «сильного государства» и концепция «сервисного государства». «В концепции «сильного государства» государство рассматривается как ведущий рулевой всего общества, предопределяющий пути его развития. Процесс принятия решения основан на авторитете власти. В сервисной концепции государства процесс и направление реформ определяются обществом, однако процесс осуществления форм и методов государственного управления отличается от традиционных. Речь идет о реализации сервисного подхода через программу электронного правительства – электронного государства».⁴⁰ Сервисное управление, по мнению

⁴⁰ Коженко Я.В. Концепция «сильного» и «сервисного» государства в контексте модернизации государственного управления в России: общее и отличное. Жур. «Фундаментальные исследования. Пенза, 2012, №3, стр. 746-747.

некоторых авторов, отражает развитие своеобразного симбиоза между группами, индивидом и государством.

Словом, фактом остается то, что сохранение определяющей роли азербайджанского государства в жизни общества позволяет успешно решать фундаментальные задачи национальной идеи даже в условиях мировой глобализации.

Дальнейшее укрепление государственной власти в Азербайджане является гарантией реализации национальной идеи в современных условиях. Вместе с тем, необходимость наступательности и активизации государственной власти обусловлена и важностью сохранения стабильности в обществе и стабильности политической власти, способной решать особые национальные проблемы: освобождение оккупированных Арменией 20% территории страны, противодействие попыткам «сильных мира сего» прибрать к рукам природные богатства страны (этой целью и продиктованы непрекращающиеся нападки на страну). Вместе с тем, наступательная политика, проводимая государством, обусловлена геополитической составляющей, политикой «двойных стандартов» Запада, а также наличием серьезных проблем в современном мире. Следовательно, идея сильного государства вызвана объективной потребностью современного этапа развития нашей страны, процессами в мире и стоящими перед государством сложными задачами, требующими своего решения.

Азербайджанское государство - единственный политический институт, гарантирующий нашим гражданам право на жизнь, на национальную безопасность и социально-экономическое развитие. Без государства невозможен общественный прогресс.

При этом именно сильное государство определяет собственные необходимые, приоритетные функции. Российский исследователь О.И. Мирошкина выделяет базовые функции сильного государства, определяющие приоритеты его развития, модели совершенствования системы управления социальными процессами, пути достижения социального благополучия. В качестве основополагающих функций сильного государства автор выделяет: учредительную функцию, т.е. способность при необходимости формировать новое политическое устройство (учреждать новые институты, реконструировать или демонтировать старые, отжившие); исконно присущую государству и особо актуальную для сильного государства законодательную функцию. В новых условиях, отмечает она, указанная функция наполняется новым содержанием, включая не только принятие законов по внутренним текущим социальным вопросам, но и требование приспособления законодательства к мировым стандартам; расширение функции социализации государства, которая проявляется в усилении места и роли государства в экономической и социальной жизни общества; функцию защиты среды обитания; как особую функцию – формирование механизмов противодействия вызовам и угрозам современного развития. Еще одной функцией сильного государства является создание системы органов и определение их компетенции в защите мира, мирной жизни и государственного суверенитета.⁴¹

Одной из главных функций сильного государства является выработка и доведение до широких масс народа своей идеологии. Поэтому сильное государство – это государство не только функциональное, но и имеющее собственную идеологию, обращенную

⁴¹ См. Мирошкина О.И. Основные приоритеты функционирования «сильного государства» в современной рискогенной политико-правовой реальности. С.-П. государственный университет экономики и финансов. Ученые записки юридического факультета. Выпуск 24(34) – 25(35), 2012, стр. 110-111.

к своим гражданам и объясняющую им направления и перспективы развития. Наличие государственной идеологии как раз и свидетельствует о силе государства, о том, что его место в политической системе не занято другим субъектом политики.

Никакое цивилизованное и устойчивое социальное образование никогда не обходилось без общегосударственной идеологии. «Именно идеологическая подсистема общества, - пишут Р.И. Соколова и В.И. Спиридонова, - решает важнейшую для общества задачу выживания в самоидентичной для него форме. Отсутствие такой идеологии – питательная почва для быстрого усиления политической поляризации между различными группировками...»⁴²

Общество, будучи всегда многообразным, «имеет самые разные основания – конфессиональные, этнические, культурные, социальные, политические и т.д. Но она (власть – Р.М.) просто обязана заявить о своих духовных приоритетах, о целях, задачах, ради которых она существует, ради которых приняла делегированные от общества полномочия».

Чтобы подняться на новый уровень общественного развития, необходимо огромное мобилизационное усилие. Но для этого должна быть цель, которая способна вдохновлять. Идеология, которая объединяет и мобилизует нацию на грядущее созидание, не только обязательно увязывает воедино прошлое и настоящее, восстанавливая связь времен, но, что самое существенное, предлагает привлекательный образ будущего.⁴³

⁴² Соколова Р.И., Спиридонова В.И. Государство в современном мире. Стр. 218.

⁴³ Там же, стр. 221, 227.

По мнению доцента МГУ им. М.В. Ломоносова М.Г. Абрамовой, государственную идеологию можно представить как концепцию государственной политики в краткосрочной и среднесрочной перспективе. Государственная идеология, как любой общественный феномен, имеет форму и содержание. Форму представляют нормативно-правовые источники, а содержание – государственная политика.⁴⁴

На приеме по случаю 28 Мая – Дня Республики – Президент Ильхам Алиев сказал: «Наша национальная идеология, философия азербайджанства объединяет все общество».⁴⁵ Как видим, глава государства признает, что «Азербайджанство» - это государственная идеология современного Азербайджана. Эту идеологию исповедует и партия «Ени Азербайджан». В ее рядах около 600 тыс. членов. Но не количество членов определяет значение этой партии для нашего общества, а содержание ее программы, в которой отражена «дорожная карта» создания в стране современного развитого государства со всеми признаками сильного государства – государства XXI века.

Однако, несмотря на наличие программы действия, государство должно нормативно закрепить свою идеологию, отразив в ней цели своей социально-экономической политики. В качестве сильного государства Азербайджан должен выступать не только как государство с сильной армией и эффективной правоохранительной системой, но и как социально и экономически развитое государство, взявшее курс на строительство постиндустриального общества, обеспечивающее свои национальные интересы и потребности своих граждан.

⁴⁴ См. Абрамова М.Г. Мифологема сильного государства и актуальные задачи государственной политики России. Политические науки. Стр. 103-104.

⁴⁵ «Бакинский рабочий». 28 мая 2015.

Возникает вопрос: каково соотношение государства и идеологии? На этот вопрос А.Г. Хабибуллин и Р.А. Рахимов отвечают следующим образом: «Идеология – это базовый элемент государственности, один из тех необходимых, неотъемлемых, сущностных признаков, наличие которых и делает возможным возникновение и существование самого феномена государства».⁴⁶

Идеология всегда предшествует созданию государства. Это – аксиома. Одновременно понятие «государственная идеология» не тождественно понятию официальной (т.е. обязательной для всех) идеологии. Государство, не имеющее своей идеологии, не осуществляющее последовательного воздействия на духовную сферу жизни общества, не поддерживающее институт национальных ценностей, неизбежно окажется перед значительными трудностями при реализации своей внутренней и внешней политики. У этого государства нет будущего.

По мнению исследователей, «государственная идеология в любой из ее форм является столь же неотъемлемым признаком государства, как и власть, суверенитет, территория и т.д. Но как можно «запретить» государственную идеологию, не запретив самого государства?»⁴⁷

Профессор Александр Керимов считает, что сильное государство немислимо без государственной идеологии. По его мнению, «совершенно неважно, провозглашена она официально и закреплена законодательно или нет? Главное, чтобы она существовала не де-юре, а де-факто и воспринималась, одобрялась и поддерживалась

⁴⁶ См. Хабибуллин А.Г., Рахимов Р.А. Теория и идеология государства: политико-правовые процессы. СПб, 1998, стр. 7-8.

⁴⁷ См. Еременко Ю.П., Рудковский В.А. О государственной идеологии. Жур. Юрист-Правовед. СПб, 2000, №1, стр. 76.

большинством народа. Для этого государственная идеология должна быть не только научно обоснована, чётко и ясно сформирована и тем самым понятна населению, но и обеспечена целым комплексом разнообразных и эффективных мер по ее пропаганде, внедрению в сознание масс...»⁴⁸

Только при соблюдении вышеперечисленных условий можно рассчитывать на поддержку этой идеологии со стороны большинства населения. В эпоху научно-технического прогресса, повсеместного распространения знаний и образования, секуляризации сознания идеология не может не зиждиться в том числе, а может быть и главным образом, на объективном, то есть научно обоснованном восприятии действительности.

В стремлении и дальше наращивать действительно сильное государство властвующая элита Азербайджана должна быть подвергнута процедуре «очищения» от непатриотических представителей, целью которой будет превращение патриотической элиты в союз лиц, признающих идею приоритета национально-государственных интересов над корпоративной или же индивидуальной выгодой.

И что очень важно, политическая элита должна непрерывно обновляться, ей необходим приток «свежей крови», приток новых людей, идей и взглядов, ибо в этом - залог ее жизнеспособности и эффективности. «Если в господствующую элиту не кооптируются личности с «элитарными качествами» неэлитарного происхождения, то

⁴⁸ См. Керимов Александр Джангирович. Сильное государство. Ответ на вызов современной эпохи. М: NOTA BENE, 2009, стр. 20-21.

ухудшается состав элиты и происходит количественный рост контрэлиты».⁴⁹

Надо иметь в виду, что восприятие роли индивида (личности) в традиционной правовой культуре Азербайджана существенно отличается от понимания этой же проблемы в правовой культуре Запада. Во-первых, конституционное закрепление получил приоритет естественных прав человека, во-вторых, приоритетной является его обязанность служить государству, которое представляет собой духовно-нравственное единение отдельных личностей в одно целое.

Проблемы личности и государства азербайджанское общество решает в рамках идеи «сильного демократического государства», которая во многом перекликается с идеей правовой государственности в ее традиционно-либеральной интерпретации. Но в отличие от последней, где приоритет отдается интересам индивида, идея «сильного демократического государства» подразумевает баланс интересов, личность с её неотъемлемыми правами и свободами не возвышается над государством, а выступает в качестве партнера в процессе решения общих задач. В реализации именно такой идеи важен паритет прав личности и государственного суверенитета.

В условиях трансформаций и постоянных транзитов от выбора пути развития во многом зависят стратегия выживания государства, его будущее, достижения и неудачи, геополитическое и геоэкономическое положение, региональные и глобальные взаимоотношения. При этом чаще всего путь развития определяется личностями, талант и государственная мудрость которых позволяют сформировать стратегию борьбы, концепцию развития, идею непрерывной

⁴⁹ См. Антология мудрости. Сост. Шойхер В.Ю. М.: Вече, 2007. Стр. 356.

модернизации. История знает немало примеров, когда благодаря таланту личности преобразовывались государства, массовое сознание получало новый импульс, трансформировались общества. Каждая из этих личностей, выполняя определенную судьбой историческую миссию, способствовала тому, что на географических картах сохранялись нации, укреплялись государства. Подобно архитекторам они основательно выстраивали фундамент, бережно клали каждый кирпичик и скрупулезно цементировали его не только со знанием дела, но и с пониманием ответственности перед теми, кому надлежит заселиться в этот дом.

История независимого Азербайджанского государства – это также судьба личности, которой мы обязаны сохранением нашей государственности и устойчивости ее развития.

Судьба оказалась благосклонна к азербайджанскому народу, послав в трудные 1990-е годы Гейдара Алиева – умного, дальновидного, талантливое, решительного, принципиального, преданного своему народу лидера, приведшего страну к замечательным социально-экономическим достижениям. Благодаря именно его неустанной деятельности государственная независимость стала реальностью. В отличие от своих предшественников, Гейдар Алиев имел огромный авторитет у широких масс народа, который ему беспредельно доверял, а потому он смог мобилизовать граждан страны на решение государственных задач.

Неслучайно в своих надеждах на возрождение Германской империи Г.Гегель вслед за Н.Макиавелли делал ставку именно на великого государственного деятеля, который своей властной рукой сумел бы объединить толпу обывателей и привести их к пониманию того, что они принадлежат Германии. Судьба народа, стремительно

приближавшегося к политическому упадку, убежден Г. Гегель, может быть предотвращена только гением: «Преимущество великого человека состоит в том, чтобы знать и выражать абсолютную волю. Все собираются под его знамя; он их бог».⁵⁰

Великой личностью, политическим лидером XX века - богатого историческими катаклизмами и потрясениями, мог стать такой политик, который ясно представлял себе общие интересы, цели и задачи, который был способен собрать силы для общего блага, являлся центром мобилизации общественной энергии, знаний и воли. Такому человеку свойственно полное самоотречение во имя будущего своей страны, ибо политическое лидерство – это всегда служение некой неоспоримой идее.⁵¹

Такой личностью был оставивший непреходящий след в новейшей истории Азербайджана Гейдар Алиев – архитектор современного сильного Азербайджанского государства. Волевой, с сильным характером, умевший добиваться поставленных целей, сознававший свою ответственность за судьбу азербайджанского народа и государства, он был поставлен историей перед сложными задачами. Благодаря огромным усилиям, проявляя мужество и упорство, опираясь на поддержку народа, участие населения в процессе принятия решений по социально-экономическим и политическим вопросам, он сумел создать сильное государство. Ему, как и всем истинно великим государственным деятелям, было свойственно заботиться о благе и процветании своего народа, стремиться к согласию и стабильности в обществе, создавая для этого соответствующие предпосылки. Гейдар Алиев был одним из немногих,

⁵⁰ См. Гегель Г.В.Ф. Йенская реальная философия. М. 1972, стр. 357.

⁵¹ См. Соколова Р.И. Сильное государство как фактор модернизации. Сб. Экономические модели модернизации. М. 2002, стр. 72.

кто ясно себе представлял, что нужно делать, чтобы построить современное сильное государство. Гейдар Алиев видел свое назначение в улучшении жизненных возможностей азербайджанского народа. Поэтому основным принципом своей экономической политики он провозгласил «обеспеченную жизнь для всех» и неуклонно придерживался этого принципа до конца жизни.

Гейдару Алиеву в целом удалось осуществить три определяющих положения: повышение производительности труда и объема производства продукции, увеличение зарплаты, улучшение благосостояния людей. Благодаря этим факторам был достигнут рост уровня жизни в стране, обретена стабильность в обществе. Гейдар Алиев был твердым сторонником рыночной экономики с «национальным лицом». Однако для него рынок был не самоцелью, а средством решения социальных задач.

Деятельность Гейдара Алиева как главы государства представляла глубокий смысл, так как его влияние на общество имело консолидирующее, государствообразующее значение. В его облике мы видим жизнь и деятельность человека, беззаветно посвятившего себя служению Отечеству и стремившегося сделать Азербайджан наиболее стабильным, безопасным и развивающимся уголком планеты. Десять лет истории независимой государственности неразрывно связаны с именем Гейдара Алиева – государственного и политического деятеля мирового значения. Формируя национальную идею независимого государства, он сумел спасти страну от полного разрушения, остановив скатывание ее к окончательному распаду по регионам. Такое положение в стране сложилось в результате политической недееспособности прежних руководителей Азербайджана: Абдурахмана Везирова и Аяза Муталибова, предавших национальные

интересы; их неумения ощутить пульс времени, осмыслить суть происходящих геополитических перемен в мире и на этом фоне оценить значимость возрождения национального самосознания азербайджанского народа; а также некомпетентности и недалёковидной приверженности Абульфаза Алиева оставшимся в прошлом пантुरанистским концептам.

В отличие от них, Гейдар Алиев сумел объединить власть и общество с целью построить независимое государство в новых условиях. Его мудростью и политической прозорливостью, талантом беспримерного организатора и управленца страна сумела выйти из глубокого всеобщего кризиса; были осуществлены фундаментальные реформы во всех сферах жизни государства и как итог – в конце XX века создано независимое азербайджанское государство как воплощение национальной идеи.

Задачей национальной идеи (её можно определить и как азербайджанская идея) начиная с середины 1993 года являлось создание сильного суверенного государства, которое должно было решить большой круг проблем: стабилизацию внутривнутриполитической ситуации, деэскалацию военного противостояния с Арменией и решение нагорно-карабахской проблемы, проведение сбалансированного внешнеполитического курса, обеспечение индивида необходимыми правами и свободами, активизацию процесса мобилизации нации на решение социально-экономических и культурных задач, придание национальной идентичности современного звучания. За прошедшие годы реализован целый ряд проектов, которые позволяют азербайджанцам с уверенностью смотреть в будущее и думать о перспективах нового поколения. Азербайджанская идея, которую современникам и будущим интеллектуалам надлежит

дальше развивать, уже сегодня заявляет о себе как основное стратегическое видение существования национального государства. Если попытаться охарактеризовать одной мыслью задачу, которая стояла перед Гейдаром Алиевым, вероятно, она прозвучит так: «отстоять государственность, национальное достоинство, историю, язык, традиции, культуру» – все то, что рушилось и могло практически исчезнуть. Целых десять лет было потрачено на то, чтобы построить сильное государство, вернуть стране утраченные позиции, создать новые политические традиции и институты, обеспечив национальную безопасность, интенсифицировать экономический рост, возрождая национальные архетипы и культуру, сформировать новую социокультурную атмосферу.

Словом, для азербайджанского народа в 1993 году сутью национальной идеи являлись создание и укрепление государственности. Свидетельством этому стала реакция граждан республики на попытку государственного переворота в начале октября 1994 года. В марте 1995 года, а также в последующие годы азербайджанское общество неоднократно демонстрировало солидарность и единство с властью в вопросах сохранения и укрепления государственности. Сам Гейдар Алиев смысл национальной идеи видел в аккумуляции энергии нации во имя укрепления институтов государства, интеграции его в сообщество развитых государств и демократий, прогрессирующих экономик. Поэтому, понимая всю сложность процесса национального развития, Гейдар Алиев основное внимание уделял выводу государства из экономического и политического коллапса, становлению сильного независимого государства и азербайджанизма, как государственной

идеологии, свободе прессы, активизации роли «третьего сектора», обеспечению общественной стабильности.

Будучи поликультурным и неоднородным в этническом отношении государством, находящимся в выгодном геополитическом пространстве, сегодня Азербайджан выступает одновременно как территория диалога этносов, так и ареал единения исторического и культурного своеобразия населяющих его этнических групп. Историческая заслуга Гейдара Алиева состоит в том, что он смог спасти целостность многонационального Азербайджанского государства.

«Азербайджанская нация» в понимании Гейдара Алиева – это общие по своим устремлениям, единые в вопросах государственного устройства и стратегии развития, объединенные историей, территорией, культурой и традициями граждане страны. Суть полиэтнического Азербайджанского государства в единстве его целей, призванном обеспечивать общность интересов государства и граждан, стабильность и эффективность развития, создающем необходимую базу для идеологического оформления национального политического пространства.

Азербайджанское государство сегодня реализует стратегию развития уже в новых исторических условиях. Эта национальная стратегия обогащена соответствующим креативным содержанием. Мир интенсивно меняется, а потому требуются новые подходы в его осмыслении и новые решения для обеспечения дальнейшего устойчивого развития государства, защиты национальных интересов и удовлетворения материальных и духовных потребностей народа. Сила Азербайджана, его будущее – в осуществлении этой стратегии. Сегодня Азербайджан ни от кого не зависит и ни на кого не надеется. Как отмечает Президент Ильхам Алиев: «Азербайджан живет за свой

счет, рассчитывает на внутренние возможности, на талант, способности азербайджанского народа, на мощь азербайджанской экономики, на собственную политическую силу, на завоеванные в регионе позиции и независимую политику».⁵²

Истинный масштаб и значение личности раскрываются в реализации конкретных дел. Президент Ильхам Алиев – политический преемник Гейдара Алиева – заслуженно считается креативным лидером в деле внедрения инновационных идей в практическую жизнь государства. За годы президентства, постепенно набирая управленческий опыт, он проявлял растущую уверенность, которая присуща крупным политикам, знающим в какое время какие проблемы надо решать.

Уникальные инициативы Президента Ильхама Алиева преобразуют политический, экономический и культурный ландшафт Азербайджана. Новизна во всем становится стимулом духовного возрождения азербайджанского народа, который полностью поддерживает своего лидера. «Прагматизм», «гибкость», «открытость», «предсказуемость», «системная многовекторность», «последовательное продвижение национальных интересов», «отзывчивость», «скромность» - это небольшая часть понятий, которые характеризуют Президента Ильхама Алиева. Ему свойственны все качества, которые необходимы главе государства в современных условиях. Он наделен необходимыми свойствами лидера, которые так необходимы в XXI веке. На Ильхама Алиева судьбой возложена миссия вести за собой народ. Он смог на ответственном этапе обеспечить

⁵² «Бакинский рабочий». 24 апреля 2009 года.

государству безболезненный переход из одной формации в другую. Его умом и талантом управлять сильное государство в Азербайджане еще более укрепило свои позиции. На встрече со спортсменами, победившими на первых Европейских играх, их тренерами, представителями спортивной общественности и иностранными партнерами, Президент Ильхам Алиев сказал: «Сегодня Азербайджан успешно идет вперед как независимое, развивающееся, сильное государство... Мы гордимся тем, что всего за 24 года благодаря таланту, труду азербайджанского народа, благодаря продуманной политике построили сильное государство».⁵³

Можно смело утверждать, что сегодня на политической арене западного мира по интеллекту и политическим способностям равных Ильхаму Алиеву лидеров нет. Во главе этих государств и международных организаций оказались люди, лишённые необходимых данных, позволяющих возглавлять подобные властно-политические организации и принимать адекватные обстоятельствам решения; у них отсутствуют способности позитивно влиять на ход политических процессов в мире. У лидеров западных государств нет политического авторитета, чтобы содействовать улучшению ситуации в системе международных отношений, остановить политический хаос, который охватил многие государства мира.

На фоне сказанного, весьма уместно звучит мнение бывшего государственного деятеля США Пола Крейга Робертса. В своем блоге он пишет (июнь 2015), что политическая система Соединенных Штатов больше не способна производить достойных политических лидеров.

По его мнению, «если взглянуть на ту «жалкую коллекцию» кандидатов на управление «единственной и незаменимой

⁵³ См. газ. «Бакинский рабочий». 30 июня 2015.

сверхдержавой», увидишь «сборище» ничего не представляющих из себя политиков. Современная Америка похожа на Римскую империю времен ее заката, когда враждующие кланы боролись друг с другом, пытались усадить на трон марионетку», — полагает Пол Крейг Робертс.

В Соединенных Штатах, пишет он, «лидерские» позиции зависят от финансовой поддержки истеблишмента: президент и ведущие политические деятели представляют интересы лишь шести групп влияния, больше их ничего не волнует. Схожая ситуация складывается и в других странах с западным типом политического лидерства: в Европе, Великобритании, Австралии и Канаде прирожденный лидер отвергается системой. В то же время, замечает он, настоящие национальные лидеры появляются в Евразии и Латинской Америке. «Нынешние американские лидеры и в подметки не годятся Владимиру Путину или лидерам Китая, Боливии, Венесуэлы, Аргентины, Бразилии или Индии», — отмечает автор. Среди претендентов на президентский пост в США Пол Крейг Робертс выделяет недавно вступившего в гонку за мандат миллиардера Дональда Трампа. По его мнению, тот достаточно богат, чтобы не «продаваться» группам влияния ради достижения материального благополучия. На руку ему может сыграть и собственный «здоровый эгоизм» — иммунитет от влияния экономических групп, определяющих ход американской политики. Тем не менее, Дональд Трамп далек от установленной Россией и другими государствами высокой планки политического лидерства.

«Если Трамп — это наш лучший выбор, только представьте себе, в какой плачевной ситуации мы оказались», — заключает Пол Крейг Робертс.

Создание современного сильного азербайджанского государства, являющегося воплощением национальной идеи в XXI веке, - результат наличия сильного лидера нации. Существует мнение, что лидером народа надо родиться. Некоторые врожденные качества личности отчасти дают основание с этим согласиться. Эти особенности мы видим в облике Гейдара Алиева, наделенного феноменальной памятью. Сегодня мандат национального лидера, эту ответственную миссию народ доверил Ильхаму Алиеву, который признан международным сообществом как выдающийся государственный деятель. Современный процветающий Азербайджан – это результат его воли, ума и таланта как подлинного лидера нации.

Да, лидер нации просто обязан обладать высокими моральными и политическими качествами, тем более что основными игроками на поле мировой политики по-прежнему остаются национальные государства. Сегодня мы видим, что субъекты мировой политики практически повсеместно подвергаются серьезным испытаниям экономическими, политическими и экологическими вызовами, угрозами международного терроризма и т.д. И одна из главных причин создавшейся ситуации в мире – в существующей проблеме с лидерством. Положение дел во многих государствах западного сообщества свидетельствует о том, что к руководству этих государств пришли лица, которые являются выразителями интересов определенных корпоративных групп, но не нации в целом. И это несмотря на то, что главами этих государств они становятся в результате народного волеизъявления; время требует от них мышления широкого масштаба, а самое главное – компетентности и действий.

Лидерство – это важный фактор, но этот фактор приобретает смысл и значение настолько, насколько значимы не только политические цели, но и нравственные качества лидеров. Практическая деятельность глав западных государств, и мы не раз были свидетелями этого, «экзамен» на нравственность и политический талант не выдерживает. Возникает ощущение, что на деле они способны в лучшем случае правильно идентифицировать проблему, но не в состоянии предложить обществу практическую стратегию, тем более способы воплощения ее в жизнь. В этом и состоят проблемы многих современных государств, которые все глубже погружаются во всеобщий кризис, в состояние безысходности.

Главу государства делает лидером прежде всего его воля к действию. В нем должны быть сконцентрированы прошлое, настоящее и будущее нации. В этом смысле можно сказать, что лидер рождается эпохой. Он проникается национальной идеей через диалог со светлыми умами прошлого. Критерием значимости национального лидера является его образ воспитателя, если он тесно связан со своим народом, живет его интересами.

Национальный лидер должен обладать способностью пробудить и консолидировать нацию. Статус национального лидера глава государства приобретает только тогда, когда у нации возникает в нем потребность, когда идея и воля большинства нации объединяются и воплощаются в конкретной личности, в которой отражается ожидание нации. Лишь тогда, когда нация осознает, что эта личность своими волевыми, нравственными и политическими качествами, организаторскими способностями и интеллектом отвечает ее надеждам, она может вручить этой личности мандат лидера и главы государства. По существу, лидер – это отражение в конкретной

личности воли нации, готовой бороться за лучшую жизнь. Вместе с тем у лидера должна быть вера в свою нацию. Именно вера рождает волю и силу. Следовательно, вера, воля и сила – это то, что двигает нацию к созданию сильного государства.

Сильный характер, смелость, отсутствие боязни брать на себя ответственность для национального лидера гораздо важнее, чем желание угодить всем без исключения. Лишь на основе слияния этих психологических особенностей возникает новое свойство лидерства, которое передается нации, способствуя изменению ее психотипического портрета. Только воля и решимость позволяют нации добиться своей цели. Поэтому, ощутив в своем лидере волю, нация обретает уверенность в своих намерениях.

Со второй половины 2008 г. мир вступил в новую полосу развития. Продолжающийся с того времени глобальный финансовый и экономический кризис подвел черту под единоличным господством США в мире. Система, в которой стабильность, мир и развитие в основном обеспечивались из единого центра, подвергается сильному испытанию. Насильственное разрушение традиционных государств, государств Ближнего Востока и Северной Африки сильно накалило политическую обстановку в мире, спровоцировало отток населения из этих регионов в Европу, которое встречается агрессивно со стороны местных жителей. Знаками времени стали нарастающая дестабилизация мировой политики и экономики, системы международных и региональных подсистем. Мир вступил в переходный период и нестабильно движется к новой международной системе. Направление и результаты этого движения остаются неясными, в связи с чем аналитики пользуются в определении характера нового мира приставкой «пост». Так или иначе, однополярность является

источником нестабильности в мире, все более очевидной становится откровенное стремление государства-гегемона и поддерживаемых им международных политических и экономических институтов диктовать свои правила остальным государствам. Поскольку еще не возникло ни новой военно-политической коалиции, ни многостороннего, институционально оформленного механизма по принятию эффективных решений, создание многополярного мира не видать.

В этой ситуации возрастает необходимость заново определить параметры и задачи сильного (эффективного) государства. Поэтому способными к развитию будут те государства, которые смогут проявить гибкость, правильно использовать свои возможности, соответствующие национальному опыту и обстановке в международной системе. Остальные государства, как показал опыт цветных революций в ряде постсоветских республик, будут распадаться или балансировать на грани распада и слабости.

Концептуального объяснения «сильного государства» как такового в истории философско-политической мысли нет. И это несмотря на то, что понятие «концепция сильного государства» активно используется в научной литературе.

На мой взгляд, соотношение понятий «сильный лидер» - «сильная власть» - «сильное государство» - это база для разработки концепции «сильного государства». Сильный лидер по своей сути может быть и демократом. Он, как правило, далек от авторитаризма. Хотя в интересах сохранения государственной власти и обеспечения стабильности в стране он должен при необходимости демонстрировать и свой сильный характер, решительность и бескомпромиссность. «Авторитарные страны, - пишет Ф. Фукуяма, - в своей совокупности способны процветать, если смогут развиваться по Ли Кван Ю;

учитывая, что они часто развиваются по схеме, осуществленной Мобуто или Маркосом, неудивительно, что авторитарные режимы показывают более сильные изменения, чем демократические в смысле итогов развития».⁵⁴

Кстати, стоит отметить, что демократия «никоим образом не отождествляется с размытостью и слабостью государства и государственной власти... Необходимо четко осознать, что подлинное народовластие, защита прав человека, нормальное развитие рыночной экономики, обеспечение мира и безопасности непостижимы, если государство будет слабым, неспособным защитить и реализовать заявленные принципы и намерения».⁵⁵

В свою очередь, Ф.Фукуяма отмечает: «... проблемы, которые слабые государства создают для себя и для других, увеличивают вероятность того, что еще какая-нибудь из стран международной системы захочет вмешаться во внутренние дела этих слабых стран против их желания. Термин «слабый»... характеризует бессилие государства, а не его масштабы; он означает недостаток административного потенциала для нормального управления экономикой, причина которого коренится в нелегитимности политической системы в целом».⁵⁶

Сегодня главной проблемой является не уменьшение государственности, а ее усиление. Слабые государства разлагают общество, несут угрозу внутренней жизни и мировому порядку, так как выступают источником беззакония, конфликтов и современного терроризма с его разновидностями. Создание в этих государствах

⁵⁴ Фрэнсис Фукуяма. Сильное государство. Стр. 56.

⁵⁵ См. Затонский В.А., Петров М.П. Сильное государство: ключевые вопросы теории и модернизационной политики. Ленинградский юридический журнал. 2005, №3. Стр. 203.

⁵⁶ См. Фрэнсис Фукуяма. Сильное государство. Стр. 163.

сильной власти, формирование различных сильных государственных учреждений становятся актуальной задачей, которая представляется весьма важным фактором для обеспечения международной безопасности. Только сильное государство способно объединить население и справиться с хаосом и беспределом внутри страны.

Выступая с речью на официальном приеме по случаю 28 Мая – Дня Республики, Президент Ильхам Алиев сказал: «Азербайджан никогда еще не был таким сильным, как сейчас. Мы – хозяева своей судьбы. Мы – независимая страна. Мы – свободный народ. Мы заняли свое достойное место в мировом масштабе». Этими словами Президент как бы еще раз подтвердил, что Азербайджан и дальше будет развиваться как независимое и сильное государство.

Сильное государство априори обеспечивает стране политическую стабильность, экономический рост и перспективу социального развития. Сильное государство способно мобилизовать внутренние ресурсы для решения задач развития. Ибо сильным может считаться только то государство, которое способно реализовать стратегические цели нации. Конечно, сильному государству необходимы также элементы демократии (наряду с демократичностью лидера), позволяющей осуществлять обратную связь между обществом и правящей элитой. При этом функции демократии не равнозначны функциям управляемости общества. Сильное государство должно обладать достаточным административным ресурсом для противостояния как внешнему давлению, так и специальным интересам различных групп внутри страны. Вместе с тем сильное государство – это важное условие для строительства демократии и формирования гражданского общества.

Таким образом, строительство сильного государства даже при усилении глобализационных процессов в мире является наиболее эффективной моделью XXI века. И то, что Азербайджан в государственном строительстве использовал именно эту модель, было правильным выбором. Ибо, опираясь на сильное государство при наличии президентской формы управления, можно приступить к решению новых задач национальной идеи, созвучных современной эпохе инновационного развития.

(Представленная вниманию читателей статья является отдельной главой будущей книги руководителя Администрации Президента Азербайджана, академика Рамиза Мехтиева)